

Клан Нара принял нового члена вполне радушно. Всего в клане жило около сотни человек, но к ним часто заглядывали представители кланов Акимичи и Яманака, так что общее количество человек в поселении было немного завышено. В таких больших селениях Сенсома еще не бывал в этой жизни.

Местная детвора оказалась, на удивление, смышленными ребятами, так что они быстро приняли новую, для себя, игру и стали подолгу в нее залипать.

Шикогеру сообщил, что начнет обучать Сенсому вместе со своим младшим сыном — Шиконадом. Шиконад напомнил Сенсому одного ученика из девярых классов, который обладал достаточными способностями, чтобы закончить университет, но, после учебы ушел в армию, а после и вовсе работать. Свои поступки он объяснял банальной ленью заморачиваться.

Впрочем, почти все мужчины в клане были такими. Женщины же, наоборот — оказались очень активными, а порой и агрессивными фуриями, часто гоняющими мужей и детей по селению. Перерожденного это забавляло. Его самого старались не трогать, да и не за что было. Местные забияки быстро смекнули, после пары-тройки драк, что малыш хоть и выглядит слабым, но сдачи давать любит, так что от него отвязались.

В шахматах, так сильно понравившихся Нара, Сенсома стал чемпионом, а в Сеги уступал лишь пяти лучшим игрокам, среди которых был и Шикогеру. К шести годам мальчик стал полноправным жителем селения, хотя в клан Нара его и не приняли. С другой стороны — женись он, в будущем, на девушке из клана — сразу станет родным для всего селения.

Жил мальчик в доме у Шикогеру, относившегося к ребенку не как к сыну, но как к племяннику уж точно. Жена главы клана — Маюри, была доброй женщиной с мягким, для жен клана, характером. К сироте она относилась особенно, постоянно сравнивая его со своим сыном и ставя в пример. Сенсома отвечал Маюри-сан тем же, разглядев в ней черты его матери из прошлой жизни.

— Неправильно, Сенсома, — Маюри внезапно оказалась позади мальчика, пишущего свой диктант.

По исполнению шести лет, Шикогеру начал давать ребенку разные задания, вроде школьных. Шиконад не дошел до тренировочного возраста — ему было всего пять, так что и Сенсому никто учить не собирался. По крайней мере — техникам шиноби. Но вот простейшее образование мальчик получал, пусть и со скрипом. Писать и читать на этой местной тарабарщине оказалось даже сложнее, чем говорить.

— Это пишется как «любовь», — наставляла его Маюри. — А ты пишешь что-то непонятное. Надо делать вот так, — умелый, натренированный взмах рукой, и слово, больше похожее на стильный рисунок, появляется на бумаге.

— Спасибо, Маюри-сан, — кивнул ей, улыбнувшись, бывший учитель. — Этот язык такой сложный!

— Ну это же твой родной язык! — рассмеялась Нара.

— Мой родной язык тот, на котором я думаю, — тихо произнес Сенсома, думая, что его не услышат. Услышали.

— Это какой-же?

— Кхм... — какой же русский человек не поиздевается над незнающим язык человеке? — Ну, вот, например слово «бл***».

— Как интересно, — Маюри широко улыбнулась, думая, что ребенок просто играет. — А еще?

Через три дня жена главы клана Нара слала всех прохожих на три буквы, обзывала мужа и детей всяко-разными конструкциями, которые смог из себя исторгнуть бывший русский интеллигент, и вообще, казалось бы, жила полной жизнью.

Перерожденный смеялся без устали пару дней к ряду. Когда же он, по секрету, рассказал женщине настоящие значения этих слов, та тщательно его выпорола, за то, что он вообще произносит такие гадости в присутствии взрослых, ну и за шутку впридачу.

Правда, когда дело доходило до семейных разборок, Маюри не стесняясь пользовала эти самые слова, подсказанные мальчиком. Уж больно удобными они оказались, пусть и непонятными.

Старшего сына в семье звали Шикокура, и именно он должен был унаследовать пост главы клана. Сенсома даже побродил по селению, в поисках других дурацких имен, но после был осчастливлен информацией, что на «Шико» начинаются только имена детей из семьи главы. Остальные подобной страшной участи не удостоены. Покрутив пальцем у виска, ребенок пошел вырисовывать новое кандзи — оно было, на редкость, сложным.

Шикокура относился к своему новому сожителю с крайним любопытством. Этот «молодой человек», как его называл за глаза и в глаза Сенсома, отличался завидным, для клана Нара, упорством и даже имел в себе зачатки трудолюбия, чем несказанно удивлял бывшего учителя. В двенадцать лет Шикокура владел несколькими мощными клановыми техниками и уже успел отличиться в паре битв. Надо сказать, что Сенсома, проявлявший к сражениям большой интерес, не раз вгонял наследника клана в краску, восхищаясь его действиями и выпрашивая о столкновениях с врагом все до мелочи.

— А это тебе, Сенсома-кун! — широко улыбнулся (что для Нара тоже нетипично) Шикокура, придя однажды в дом.

— Не может быть, это?.. — восхитился маленький-взрослый, подпрыгивая к сожителю.

— Папа уже давно заметил, но ему некогда, — вздохнул Нара. — Так что, я нашел их сам. Носи аккуратно...

— Ага, спасибо!

Юный Сенсома был крайне взволнован свои подарком, а именно — удобными и легкими очками с хорошими линзами. Достать такие во времена войн довольно трудно, но уж наследник одного из трех сильных кланов Ино-Шика-Чо мог сделать и не такое. Не то чтобы у перерожденного и впрямь были серьезные проблемы со зрением — люди с чакрой и в этом гораздо лучше обывателей, но отклонения от нормы были, да и привык человек за тридцать лет к этим кругляшкам, даже годы новой жизни воспоминания не стерли.

— «А еще их очень удобно кидать кому-нибудь в лицо!» — удовлетворенно думал мальчик, примеривая их.

Он стоял в своей небольшой комнатке у зеркала, во всю крутясь и вставая в позы, дабы насладиться своим великолепием и молодостью. Молодостью? Точно, как же он не заметил...

Перерожденный даже сел на край кровати, задумываясь над своим положением. Дело в том, что не только тело сорокатрехлетнего мужчины оказалось детским — разум тоже претерпел изменения! Было ли дело в гормонах или просто в открывшихся возможностях, но сейчас бывший учитель вел себя как ребенок (правда лет четырнадцати, а не шести, но все равно...).

Сенсома задумался. Плохо ли это? Не сказать, что бы прямо... да нет, совсем не плохо. Почему бы и не прожить молодость еще раз, но уже без глупых ошибок? Это же даже здорово!

Придя к таким мыслям, ребенок успокоился и понесся играть с детьми на улицу — активные игры держали тело в тонусе, а его любовь к дракам пугала даже самых отъявленных хулиганов, так что те боялись подходить к его кругу общения.

Избранных было не много: Шиконад и его старший брат, их близкие друзья — Райко и Тору, и четверка представителей дружественных кланов — Инори Яманака (девушка, сверстница Шикокуры), Чори Акимичи (упитанный мальчишка, на год младше наследника клана Нара), Киру Яманака (парень, сверстник Шиконада) и его сверстница — Ивами Акимичи. Как объяснили Сенсоме — кланы с детства учат своих детей быть вместе, а после (лет с десяти) ребята начинают сообща выполнять легкие поручения и, порой, участвовать в сражениях. Как Шикокура.

К такому серьезному (по детским меркам) коллективу редко присоединялись другие дети, но всегда ненадолго. Все же — дети главы — это не шутки, а уж дети трех глав сразу...

Лишь дивились все, глядя на то, как спокойно общается с такими именитыми отпрысками Сенсома — мальчик-сирота, пригретый главой Нара.

Сам Шикогеру лишь посмеивался в ответ на немые (пока что) упреки своего клана в отношении к Сенсоме. Мальчик нравился, уже немолодому, воину, было в нем что-то чисто «Наровское», но, в то же время, чувствовалась и другая сторона, уже не присущая его клану. Ребенок был умен, трудолюбив и находчив — идеал для любого отца. Правда, глава клана Нара наивным дураком не был, так что и отождествлять сироту с сыном никогда не думал. Воспитанник — да, ученик — посмотрим, свой ребенок — никогда. В этом он был строг.

— Итак, Сенсома, письменность ты, худо-бедно, выучил, — почесал в затылке Шикогеру, пытаюсь разобрать ужасный почерк воспитанника. В обычное время, последний использовал короткую палочку и по ней выводил четкие линии, но сегодня его задание предполагало скорость написания. — Ты худший в работе кистью...

— Не ворчите, Шикогеру-сама, — откинулся, довольный результатом, на спинку стула Сенсома. — Я уже тысячу раз говорю вам — достаньте ручку — жизнь наладится.

— Мне некогда, — буркнул свой извечный ответ мужчина. На самом деле — ему было откровенно лень заходить так далеко (на соседнюю улицу! в магазин!) затем, чтобы достать ручку единственному человеку в доме, который так плохо пишет кистью. — И вообще — мы сейчас не об этом. Тест ты сдал...

— Йес! — ребенок дернул рукой с зажатым кулачком.

— Так что да, — выдохнул безнадежно Шикогеру. — Со следующей недели начну тебя тренировать. Шиконад тоже почти готов — натаскаю пораньше. Слышал, у Учих с Сенджу какие-то особые разборки — как бы нам всем худо не пришлось...

— Учиха Изуна... — задумчиво пробормотал Сенсома.

Этого шиноби он хорошо запомнил — один из тех двух, убивших его родителей и подаривших ему жизнь в приюте. Он не знал дел клана Томура с кланом Учиха, но предполагал, что его родичи просто как-то перешли дорогу одному из двух сильнейших родов шиноби в мире. Так уж получилось, и ни его родители, ни их убийцы, в этом не виноваты.

Но убийства это не оправдывает, так что бывший учитель все же надеялся когда-нибудь узнать о смерти этих двух. Или, хотя бы, одного...

— Возрадуйся, — хмыкнул Шикогеру, отлично знавший историю своего воспитанника. — Изуну убил Тобирама Сенджу в честном бою. Мадара в трауре. Грядет новая битва...

Ликования и радости на лице Сенсома не отразилось. Мальчик просто кивнул, принимая смерть своего «врага» как должное. В этом отношении он был отличным шиноби — его хладнокровие и выдержка порой делали честь даже умелым воинам!

— Через неделю, если ничего не изменится, — повторил Шикогеру. — А до того — пройдешь пару тестов.

Тестов Сенсома не боялся, так как уже один раз, по глупости, прошел один такой.

Как известно, клан Яманака специализируется на проникновении в разум человека. Это очень полезно как для выявления врагов, так и для оценки союзников. Конечно, с фуин клана Узумаки им не сравниться, но уж определить потенциал развития у ребенка и его предрасположенности Яманака сил хватит.

Однако, новости от дружественного клана не порадовали главу Нара.

— Пожалуй худший потенциал из тех, что я видел, — устало потер переносицу Иного Яманака — нынешний глава клана и друг Шикогеру. — Чакра есть, это бесспорно, но ее ужасно мало... Боже, да у обычных людей порой столько же!

— Но был же всплеск...

— И прошел. Вот уж не знаю почему, но мальчик открыл Очаг чакры, имея лишь запасы среднего обывателя. Пользоваться-то он ей сможет, но этого банально мало. При лучшем раскладе — уровень десятилетнего кланового середнячка. И это в лучшем случае!

— Но хоть что-то есть? — хмуро уточнил Шикогеру, явно расстроенный низким потенциалом, как бойца, своего будущего ученика.

— Стихия Земли — редкость, малые, но запасы чакры и, как ни странно, превосходный контроль. В перспективе, конечно. Пока что он может лишь прогонять ее по телу и накапливать там, где нужно. С такими данными великим воином не станешь...

— Ну да, — криво усмехнулся глава Нара. — Зато стратегом на поле боя...

— Вот с этим все хорошо, — пожал плечами давний друг. — Даже удивительно — у тебя какая-то особая чуйка на умных парней. Ребенок умнее взрослых, даже из твоего клана. Психологический возраст — лет двадцать, возраст умственный, или же мудрость — лет пятьдесят, ум аналитический — гений. Не знаю, как у него там сложится с миром шиноби, но уж в отдел аналитики Трех Кланов его можно брать хоть сейчас.

— Что-то еще?

— Н-нет... — Яманака запнулся, явно что-то припоминая. — У него сны какие-то странные. Не знаю, я глубоко не лез, но он как будто живет там другой жизнью. Или уже прожил. Это не очень нормально для детей — во снах превращаться во взрослых...

— Ты заработался, — улыбнулся (уже нормально) друг. — Сам же сказал — лет пятьдесят у него мудрости-то?

— Твоя правда, — Иного вернул ему улыбку. — Ну что, пойдём ко мне? Сегодня ужин...

— Приглашаешь?

— Настаиваю!

Через неделю Сенсома узнал о своей проблеме из рассказа Шикогеру. Мужчина не скрывал от ребенка ничего, поведав правду прямо и даже несколько грубовато. Что и говорить — он привязался к мальчику, и хотел бы сделать из него воина, но: «Безногим со здоровыми не бегать...»

Но Сенсома вновь удивил своего благодетеля, лишь пожав плечами и заявив, что в обратном случае было бы слишком скучно. Конечно же, перерожденный не до конца понимал, какие опасности в себе таит мир шиноби, но справедливо предполагал, что ему и так достаточно преимущества перед сверстниками. Имей он высокую, по местным меркам, чакру, и битвы бы были совсем никудышными — лишь на пустом давлении силой.

А после начались тренировки...

Глава клана Нара гонял своих учеников так, что домой те возвращались не на своих ногах. На спинах. Друг друга. По очереди: ведь это тоже — часть тренировки.

Физическое развитие, духовное обогащение, медитации, работа с чакрой, задачки, диктанты, тесты, спарринги, забеги и многое-многое другое вылилось на детей всего за одну неделю! Шиконад горестно выл и бухтел на своего отца без продыху, хоть и понимал, что в мире войн такие тренировки — залог выживания, да и то ненадежный. Сенсома же, после тренировок, занимался дополнительно (не физически, правда, с этим пока еще были проблемы). В основном — он думал над своей слабостью и путями ее преодоления.

В голову приходило два варианта...

Первый — внешний накопитель чакры, который будет служить его основному (внутреннему), как батарейка. Например — в пылу сражения перерожденный чувствует, что запасы его чакры подходят к концу, и активирует «батарейку». Та дает ему определенное количество нужной энергии, и вуа-ля — Сенсома снова в строю! Судя из малой толики теории, которую он знал о чакре и ее Очаге, внешний накопитель не сможет быть больше, чем пять внутренних. Другими словами — если дело выгорит, можно будет увеличить свой резерв до четырех раз, что уже солидно.

Проблема способа в том, что для его реализации необходимо знать слишком многое в сферах, касающихся «духовной» составляющей чакры. Таких знаний и их источника у бывшего учителя пока не было, но план оставался рабочим, пусть и «лежал на полке».

Второй вариант — «физическая» составляющая особой энергии, текущей по телу шиноби.

Теоретически — должен быть способ увеличить приток «физического» компонента чакры, за счет снятия ограничений с человеческого тела. В двадцать первом веке даже обыватели знали о том, что люди не используют сто процентов своих возможностей, но и средств к снятию ограничителей у них не было. Чакра — универсальный инструмент, и с ее помощью можно придумать подобную технику. Конечно, она будет сопряжена с риском для жизни, но Сенсома был уверен — риски можно будет покрыть, да и даруемое техникой могущество должно оказаться велико.

Однако, проблема этой техники еще более глобальна, чем проблема предыдущей, ведь тут нужно знать анатомию шиноби и принципы работы «физической» составляющей чакры, которой «ниндзя» пользуются меньше, чем духовной, в большинстве своем.

Везде тупик, куда ни глянь, впрочем — рано отчаиваться — обучение шиноби длится всего неделю.

Но неделю оно и продлилось, застыв в неопределенности, когда Шикогеру и другие взрослые и боееспособные члены клана выдвинулись на задание. Точнее — на битву.

Вечное противостояние кланов Сенджу и Учиха подходило к кульминации, из-за чего все связанные с ними кланы, селения и страны были вынуждены присоединиться. Хаширама Сенджу — один из двух сильнейших людей в мире, собирался основать деревню — огромное селение, в котором бы жили сообща несколько кланов и даже (!) обычные люди! Мадара Учиха — его вечный и равный противник, собирался лишь отомстить убийце своего младшего брата — младшему брату Хаширамы — Тобираме Сенджу.

Сенсома долго разбирался в этой, казалось бы, неуместной здесь Санта-Барбаре, пока до него не дошли слухи, что Хаширама и Мадара дружили в детстве. Так уж вышло, что эти двое величайших шиноби своего времени сначала были друзьями, а потом стали врагами. Так уж вышло, что у обоих были младшие братья, но один своего потерял в одной из многочисленных битв, начатых самими Учихами.

— «Шекспир — гений!» — думал Сенсома, прогуливаясь по опустевшему селению Нара. — «Его история есть во всех мирах и касается всех типов людей... Интересно, у них хватит мозгов умереть вместе?»

Мозгов было больше, так что в решающем сражении оба «Бога Шиноби», как их прозвали в мире, выжили. И поклялись создать деревню — мечту Сенджу Хаширамы и, как оказалось, Мадары Учихи тоже. Своей силой и властью, Хаширама смог договориться с Дайме Страны Огня — сильнейшей и обширнейшей страной, имеющейся на континенте, на то, чтобы его клан и дружественные ему, смогли основать свое общее селение и служить своей стране.

К слову — выбора у правителя Огня почти не было, ибо в случае отказа, Хаширама и Мадара, взявшись за руки, пошли бы в другую страну и организовали свой игрушечный карточный домик там. И стали бы дружить со всеми против Страны Огня.

Так что — деревне быть.

Шикогеру, сражавшийся с кланом на стороне клана Сарутоби — могучего и большого клана, поддерживающего Сенджу, но больше хранящего нейтралитет, чем активно действующего в войне, вернулся с перебинтованной головой и новостями. Главной новостью для селения был переезд.

Клан Нара поддержал идею об общем селении...

— Ну... это как-то глупо, — в сотый, наверное, раз, потянул Сенсома, когда остался наедине с благодетелем. — Это же диктатура, разве нет? «Дружите, или заставлю!». Сенджу Хаширама пользуется своей возросшей силой, чтобы приобрести в следствии еще большую власть! Неужели вы этого не видите, Шикогеру-сан?!

Перерожденный не верил в такой союз. Он был шатким и мягким, будто шалашик из печенья. Два заклятых врага помирились и строят утопию — как мило. Что же дальше? Хаширама пойдет собирать тех ужасных хвостатых монстров по всему миру, а потом раздаст их врагам? «Чтобы честно было!». Не смешно...

— Клан Нара всегда был лоялен к большинству соседей, — вздохнул, наверное, в сотый раз его учитель, двигая своего коня на доске. — Наше трио — подтверждение тому, что идея может и выгореть.

— Но идти под тирана? — не понимал его сирота.

— Хаширама Сенджу — Бог Шиноби, но не тиран, — покачал головой мужчина. — Поверь, ты поймешь, когда увидишь его. Насчет Мадары — да — это тиран, но и им движут, в первую очередь, идеалы. Иначе бы он позволил Сенджу убить себя.

— В каком смысле?

— В последней битве Хаширамы и Мадары победил первый. Но он не хотел убивать давнего друга. Тогда тот и предложил выход — убить себя или своего собственного младшего брата, ради союза двух кланов. Ради будущей Деревни Скрытой в Листве... Хаширама не раздумывал — отдал все полномочия брату и нацелился на себя кунаем. Учиха остановил его. Удивительно, но факт...

Дальнейшая игра прошла в молчании, и лишь редкие радостные возгласы Шикогеру, уверенно берущего партию, разбавляли его.

— Ты отвлекался на думы о политике, Сенсома? — немного обиженно спросил тот, по окончании игры, догадавшись о мыслях воспитанника. — Это не спортивно!

— Увы, — мальчик развел руками. — Я не политик. Я не могу понять или принять то, что вы рассказали. Возможно вы правы — я пойму лишь увидев своими глазами. Все равно — их союз, ваша история — дикость в этом диком мире...

— Наш мир — дурацкое место, — понимающе улыбнулся Нара. — Главное — быть готовым принять это.

— Кстати да, об этом, — ребенок убежал к себе в комнату, но быстро вернулся с тетрадью. — Учитель, я тут придумал! Вернее — у меня есть идеи для двух новых техник — взгляните!

— Сенсома, — наставительно и замучено начал Шикогеру (у него всегда это отлично получалось). — Я всю неделю сражался и уставал...

—... И тогда можно использовать ее в медицинских целях!.. — радостно вещал неугомонный мальчишка.

— «Пятьдесят лет?» — смеялся про себя Шикогеру. — «Иного, не в этот раз!»

Впрочем, через пару минут глава клана замолчал, а через десяток захотел разбить головы всем

аналитикам клана за то, что первыми не придумали такие чудовищные техники! Потом порыв спал, а интерес остался. Сенсома Томура был гением, и это было неоспоримо. Запихнуть его с головой в аналитическую работу, и клан Нара в следующем поколении будет уметь летать на Луну!

Но ребенок так хочет на передовую...

Спустя три месяца, клан Нара, вместе с кланами Акимичи, Яманака и Сарутоби, переехал в начавшую строиться Коноху. Общая деревня строилась ударными темпами, но строители все равно не поспевали за шиноби, прибывающими в первую Скрытую Деревню в мире. Страна Земли тоже начала создавать свою собственную деревню, но первой по праву называется Коноха.

Деревня Скрытого Листа...

Юному Сенсому нравилось здесь больше, чем на равнинных, исхоженных и пропитанных кровью полях, на которых раньше, в основном, и строили селения большие кланы — так легче защищаться. В зарождающейся Конохе уже пахло жизнью и теплом. Казалось, что даже обычные люди относятся к шиноби с уважением, а не страхом.

Это было чуждо перерожденному, а потому он непременно решил узнать — в чем же секрет этой атмосферы?

Вопросы отпали, стоило сироте встретить их...

Боги во плоти и двое сильнейших людей на планете шли по строящейся деревне и обсуждали нечто важное.

— А я говорю — Узумаки не место в деревне, — настаивал знакомый по детским воспоминаниям парень, повзрослевший за эти годы. — Они сильны как дьяволы! Как вы их называете — Красноволосые Демоны? Очень подходит, между прочим!

— Аха-ха-ха-ха, — чуть виновато рассмеялся его спутник — высокий и крепко сложенный шатен с длинными (еще длиннее чем у Учихи!) волосами. — Прости, Мадара, но уж моя жена точно будет жить здесь. А если и ее семья захочет...

— Боже, на тебе можно пахать, Хаширама, — проворчал Мадара, отворачиваясь. — Впрочем, против твоей семьи я ничего не имею. Уже...

Мимо них как раз прошел мальчик-Учиха лет тринадцати. Наметанный глаз бывшего учителя выловил тоску во взгляде именитого Учихи. Его спутник тоже понял в чем дело.

— Я сожалею, что... — начал он.

— Хватит, — грубовато прервал его друг детства. — Мы уже все решили. К тому же, ты же не будешь утверждать, что...

Договорить второй из Богов Шиноби не смог, так как перед ним, словно призрак-напоминание, стоял мальчик — точная копия того, который напал на Изуну около пяти лет назад. Невысокий, но и не низкий, с симпатичным (если можно сказать такое о семилетнем мальчишке) личиком и крепким телосложением. Его умное лицо еще больше лучилось

интеллектом из-за, совершенно уместных в данном случае, очков.

— Заблудился, парень? — жизнерадостной улыбнулся тот, кому предстояло стать Первым Хокаге — правителем деревни. — Ты из какого клана?

Мадара во все глаза смотрел на маленький подарок из прошлого и не знал — смеяться ему или плакать. Изуна оставил малыша в живых, а потом отдал в приют. Пару раз он его даже навещал, но из-за неперспективности юнца, как шиноби, было принято решение оставить все надежды на него. И вот — тонкая ниточка прошлого, связанная с младшим братом, предстает перед Учхой в его новом доме, в его мечте — Скрытой Деревне Листа.

— Томура, — серьезно и спокойно заявил ребенок, глядя в глаза Мадаре. — Я Сенсома из клана Томура.

<http://tl.rulate.ru/book/56490/1441184>